

Предисловие

РОССИЯ В ОПАСНОСТИ

Недавно в московском Институте социально-политических исследований состоялась встреча специалистов. Там были представители Америки, Эстонии, Литвы, Латвии, Польши, Израиля. Тема обсуждения — закон США Public Law 86-90 «О порабощенных нациях». Этот закон был принят Сенатом и Палатой Представителей США в Конгрессе 17 июля 1959 года. Он был одобрен и утвержден президентом Эйзенхауэром. Казалось бы: «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой», «запах нафталина». Ничего подобного — этот закон жив, активно действует, на него ссылаются, с ним сверяют настоящее и связывают будущее.

В этом законе (его еще иногда называют резолюцией) перечисляются «порабощенные нации» — более двух десятков тех, кого «путем прямой и косвенной агрессии» Россия «лишила национальной независимости». Список и полвека назад вызывал ощущение некоего абсурда, так как там через запятую шли и реальные, и неизвестные человечеству страны, такие, к примеру, как: «Идель-Урал», «Казакия». Сегодня же страны этого списка просто изумляют: названы сохранившие до сей поры свою коммунистическую направленность Куба, Северная Корея и КНР — были ли они порабощены Россией? Испытывают сейчас на себе ее тиранию?

Далее в списке страны, которые на момент издания этого закона относились к социалистическому лагерю, а также быв-

шие республики СССР. Говорится, что все народы этих стран, в том числе и такие, как «Идель-Урал» все время видят «в Соединенных Штатах цитадель человеческой свободы» и до сих пор «ищут их водительства в деле своего освобождения и обретения независимости». Также в законе-резолюции можно прочесть буквально следующее: «С 1918 года империалистическая политика русского коммунизма привела к созданию обширной империи, которая представляет собой зловещую угрозу безопасности Соединенных Штатов и всех свободных народов мира».

Если соотнести все с тем временем, когда эти строки рождались, — все обобщения и невнятности можно оправдать холодной войной — война есть война. Но топор холодной войны, который, казалось бы, по логике собственной своей природы, должен был быть закопан в том же белорусском лесу, где схоронили страну Советов, активно «рубит головы» любым созидательным процессам, направленным на укрепление современной России. Не меняя ни лексики, ни сути, ежегодно, начиная с 1959 года и по сей день, в третью декаду июля «во исполнение названного закона» США озвучивают прокламацию в защиту поработанных народов. Это создает правовую базу для вмешательства Америки во внутренние дела, как России, так и отдельных, получивших в 1991 году независимость государств — бывших республик СССР, а также и всего Содружества (СНГ) в целом. Это не пустые слова, а реальные действия: не случайно второе название этого закона в самой Америке звучит как: «Закон о расчленении России».

* * *

Расколота, раздробленная, усеченная Россия — глубинная и многовековая мечта ряда государств — недругов России. Менялись лозунги, флаги, «этикетки на топорах войн», но не менялась причина, и ее хорошо объяснил в свое время император Александр III в своем завещании Николаю II: «Нашей огромности боятся». Оглядываясь на историю, можно уви-

деть, как этот страх перерастал в агрессию у татаро-монголов, ливонцев, литовцев, шведов. Возьмем Наполеона и войны — Крымскую, Японскую, остановимся на Первой мировой войне, цели которой были сформулированы до ее начала, в 1914 году, в меморандуме кайзеровской Германии. Там говорилось, что завоевание России «...возможно будет стоить нам одного миллиона людей...» Но «России... придется смириться с потерей земель, в особенности когда мы прикроем ее тыл для дальнейшей экспансии в Азию... Если таким образом вести, излишек энергии трех поколений немцев будет направлен на колонизацию Востока...». Англия потратила немало усилий для того, чтобы подтолкнуть Германию к осуществлению этого плана, а позже для развязывания гражданской войны внутри России.

До сих пор существует устойчивое выражение: «Власть в России захватили большевики». Но как им это удалось? У них было много лозунгов, но главный, который был созвучен настроениям людей, который позволил большевикам прийти к власти, — это был лозунг «Мир народам!». Временное правительство после Февральской революции продолжало войну, Керенский начал массовое наступление, бросив людей на верную смерть, тотальное поражение, — и большевики сказали то, что говорили солдатские матери: «Прекратить войну!». К этому моменту, в октябре 1917 года, Россия была уже развалена, рассыпана на куски, которые растаскивали, как мародеры, 14 государств. И опять же, именно Англия полностью инициировала белогвардейское движение. «Меня спрашивают, почему мы поддерживаем адмирала Колчака и генерала Деникина, — говорил в июле 1919 года Черчилль, — они образовали армию по нашему наущению и, без сомнения, в значительной степени на наши деньги».

Гражданская война «по наущению» извне — это всегда одна цель: развал, растаскивание на куски большой страны, контроль над ее территориями. История СССР знает много таких «наущений» — «порабощенные нации», которые ищут

на протяжении полувека США, — одно из ярких тому свидетельств.

Большевикам удалось восстановить российское государство почти в прежних размерах. Позже советскому народу ценой героических усилий удалось отстоять не только свою страну, но и освободить весь мир от фашистских завоевателей. Не буду сейчас подробно останавливаться на роли тех же англичан в начале Второй мировой войны. Но напомним, что через год после войны прозвучала известная речь мастера наущений, английского премьер-министра Уинстона Черчилля, в Фултоне. Он призвал применить силу против СССР, причем немедленно, пока там нет атомного оружия. Торопился и американский президент Трумэн. В докладе, подготовленном по его поручению, говорилось, в частности: «Для быстрого сокрушения СССР в войне... США должны быть готовы вести атомную и бактериологическую войну».

Создание атомной бомбы в СССР подморозило эти планы, но не отменило их — началась холодная, или, как ее еще называли, психологическая война.

Уже в 1950 году в директиве США СНБ 20-1 говорилось о том, что «психологическая война чрезвычайно важное оружие для содействия диссидентству и предательству среди советского народа; она подорвет его мораль, будет сеять смятение и создавать дезорганизацию в стране...»

Документы в своей переключке через пространство и время говорят иногда на порядок больше, чем любые слова повествователя: 25 октября 1995 года на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов Билл Клинтон сказал: «Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока... Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы...»

* * *

Сегодня на повестке дня снова стоит вопрос о существовании России. Видеть «запальные шнуры» и вовремя реагировать на них можно научиться только в том случае, если достало силы детально разобраться в их механизме. Известно, что образами прошлого продвигаются проекты будущего. Сегодня Россия живет в нескольких системах координат и доминирует та, в которой советское прошлое красится сплошной черной краской — без полутонов. Но правда, выхваченная из контекста событий и состояния той среды, в которой эти события происходили, — страшнее лжи, потому что формально ее можно принять за истину. Вот я недавно слышал такую речь: опять, мол, уходим в изоляцию, оглянуться не успеем, как опять наши спецслужбы опустят железный занавес... Но выражение «железный занавес» впервые употребил Геббельс в своей статье в феврале 1945 года: «Железный занавес» против коммунизма». Черчилль в своей фултонской речи лишь повторил это выражение...

Сорок пять лет службы в органах госбезопасности позволяют мне видеть самые болевые моменты нашей истории во всем их противоречивом многообразии — видеть, несмотря на эвфемизмы разного рода «наущения». Как писал в XVIII в. Георг Лихтенберг, «наши слабости нам уже не вредят, когда мы их знаем».

Глава 1

«ОСНОВНЫЕ ТОЧКИ» СССР

Итак, я хочу рассказать вам о том, что знаю. Если посмотреть на самого себя со стороны, то можно увидеть, как тяжелый и во многом судьбоносный для человечества 20-й век «меня не миновал». Есть такое модное сегодня в научных, политических и журналистских кругах выражение: «реперные точки» — это точки, на которых основывается шкала измерений, к примеру, на них построена Международная температурная шкала Цельсия — температура замерзания (0°C) и кипения воды (100°C). Температуру прошедшего столетия, точки его замерзания и кипения, можно отчасти изучать по мне как по наглядному человеческому пособию. Судите сами: родился через год после смерти Ленина, на девятом году жизни Советского Союза. Можно сказать практически без натяжки, что детство социализма в нашей стране совпало с моим ранним детством. Те, кто жил при Ленине и пережил Первую мировую войну и Октябрьскую революцию, к моменту, когда я вел уже сознательную жизнь, были еще не старыми, полными сил и энергии людьми.

То, что сегодня как российская, так и мировая пресса называет страшным словом «голодомор», знаю не понаслышке: сам в 1932 году, будучи семилетним мальчишкой, радовался, как деликатесу, арбузным коркам, которые где-то добывал отец. Да и сам вместе с соседскими ребятами на берегу пруда собирал водоросли и ракушки, а мама отбирала из это-

го что-то для стола... Моя семья жила в Макеевке — это один из крупных индустриальных городов Донбасса. К слову сказать, голод захватил не только Украину, наш город был забит массой голодающих из Курской области, которые, спасаясь, подались сюда из России в поисках куска хлеба.

Они ночевали на большой тлеющей горе — было в Макеевке такое место, где сжигался кокс. Когда кокс затухает, тепло остается еще очень долго, и зимой люди спали на этой рукотворной горе. Появляется сверху вагонетка — они бегут врассыпную, прошла — они назад, к своим теплым «спальным местам»... Голод захватывал многие области России, особенно же сильно крушил он людей в Белгородской и Курской областях. Но активисты из компартии Украины в начале 90-х годов почему-то призвали увековечить память голодомора только на Украине.

В 1934 году голод стал отступать, и детство наше обрело обычные черты советских школьников середины тридцатых годов XX века, — пионерские костры, песни, походы, школа, кружки. Чем были захвачены наши мысли? Прежде всего — гордостью за страну Советов, первую и единственную в мире страну социализма. Это было время, когда на необычайно высокую социальную планку поднялись рабочие люди. Сложно найти в сегодняшнем дне аналог такого всенародного признания трудовых подвигов, как это было в годы нашего детства. Любой ребенок на огромном пространстве СССР мог, не задумываясь, назвать фамилии героев производства, лидеров ударного коммунистического труда. Мы, дети Донбасса, были счастливы тем фактом, что самыми популярными в стране людьми оказывались наши земляки: шахтеры Изотов и Стаханов, трактористка Ангелина, машинист Кривонос, семья металлурга Коробова.

Вряд ли смогут это себе представить дети шахтеров, чья юность пришлось на 90-е годы, — их отцы были вынуждены стучать в столице нашей родины касками об асфальт, для того

чтобы привлечь внимание властей к бедственному своему положению. Людям месяцами не платили зарплат, ребяташки в детских садах шахтерских городов падали в голодные обмороки. И я хочу здесь сразу подчеркнуть, что такого в годы советской власти, с середины 30-х годов, практически не было. Я, конечно же, говорю только о мирном времени, не о военном. Неуверенность в завтрашнем дне в мирное время у населения СССР появилась только с того момента, как политики самых разных мастей принялись раскачивать страну... Когда в пылу перестроечной риторики в конце 80-х и начале 90-х годов не заметили, как вместе с коммунизмом, против которого становилось модно и престижно выступать, умирала уникальная и мощная страна....

* * *

Но вернемся к «основным точкам» СССР, которые можно увидеть по моей биографии: таким образом, читатель, я надеюсь, освежит в памяти ближайшую нашу историю.

Я перешел в девятый класс школы, когда началась Великая Отечественная война. Уже к осени первого военного года немцы подошли к Донбассу, люди поспешно уходили из Макеевки. Трест «Донюжгаз», в котором прежде работал отец, эвакуировали в Пермь, и мы на семейном совете решили догонять его. Сказать, что это было трудно, — ничего не сказать, это было страшнее любого современного триллера... Человеческая память устроена удивительно: даже самые горячие бои уже на фронте, где я был ранен дважды и где видел тысячи и тысячи смертей, не так преследовали меня в оставшейся жизни, как дорога беженцев. Но и ее я начал вспоминать особенно часто, во всех деталях в начале 90-х годов, то есть спустя практически полвека. Стал вспоминать, когда на улицах Москвы начали появляться беспризорные дети и впервые появилось слово «бомжи» — люди, выброшенные на улицу, ведь при социализме это был нонсенс! История даже одного тако-

го человека, если бы она попала на страницы ругаемой сегодня всеми, кому не лень, коммунистической прессы, потрясла бы все население республик СССР. В 90-х же, видя чуть ли не на каждом шагу детишек, клянчивших денег на хлеб, и стариков, вынужденных торговать у метро сигаретами, видя также оборванных, опустившихся, грязных людей, жадно ожидающих, что обедающие у торговых палаток что-то недоедят и остатки достанутся им, — я вспоминал баржу. Когда немцы в буквальном смысле подошли к Макеевке, мы с отцом покинули город, добрались до Сталинграда и решили попытаться выбраться на барже в Пермь. Людской поток буквально внес нас с ним туда, баржа уже была переполнена, но беженцев, стремившихся попасть в нее, было чуть ли не в тысячу раз больше, чем площадь ее борта. Люди, как могли, пытались попасть на нее, влезали и стояли, чуть ли не на одной ноге, не удерживались и падали в ледяную ноябрьскую Волгу. Их некому было спасать. Баржа должна была идти вверх по реке, и, когда она пошла, никто не предвидел, не предполагал, что так рано пойдет лед, — и она к утру встала. А пробиться к ней было совершенно невозможно, потому что не было под рукой ледокола. Трое суток на вмерзшей в лед барже люди без еды и воды выживали, как могли, многие заболели. А потом к нам пробился ледокол, всех «заложников льда» переправили на пассажирское судно «Тимирязев». Нам сразу дали горячий чай и еду. Наелись и через полчаса все заснули...

Думаю, что эта ситуация несопоставима с тем «тотальным спасением», которое мы все увидели на улицах родной страны через 50 лет. В лихолетье войны баржу с беженцами спасли, нас довели до города Камышина и мы с отцом шли дальше вдоль железнодорожных путей, в основном пешком. В общей сложности, если считать, что вышли мы из дома в октябре и дошли до Перми в декабре, шли мы больше двух месяцев. И повсюду, на станциях, в городах, как только мы показывали документ, что выбираемся из оккупированного

немцами города, нас кормили, да еще и с собой давали продукты в дорогу. Вот такая была забота о людях, и это — в войну. А уж в мирное время при советской власти таких явлений, как бомжи и беспризорники, вообще не существовало. А увидели мы людей за бортом жизни и «неспасение», как уже говорилось, только в 90-х, то есть тогда, когда систему этой власти разрушили... Когда закончилась эпоха жизни СССР.

Но я про «реперные точки» века, а у нас с вами впереди еще две войны, где все как по шкале Цельсия — горячий фронт Великой Отечественной и невидимый фронт холодной войны...

Я расскажу в своей книге постепенно все, что так или иначе поможет найти ответ на главный, мучающий меня, больной вопрос: почему народ победивший фашизм и освободивший не только свою страну, но и целый ряд стран Европы от немецких оккупантов, проиграл в холодной войне? Почему допустил распад Советского Союза? Любой ответ здесь будет только верхушкой айсберга, но есть одно всеобъемлющее понятие, которое многое объясняет. Как ни удивительно прозвучит: это — понятие веры. Да, несмотря на все ошибки и перегибы советской власти, в 41-м вера в советскую власть была просто колоссальной. Слова «Социалистическое отечество в опасности!» поднимали на «святой и правый бой» всех — это было абсолютное единение людей, населяющих первую в мире страну социализма, готовых любой ценой отстаивать свой советский строй жизни. И мы победили.

А к концу 80-х годов эта вера была растоптана.... К тому времени, чуть ли не общим местом в разговорах становилось уничижительное слово «совок», вместо гордого и четкого определения «человек советский». Пресса, тогда еще будучи советской, называла свою страну «тюрьмой народов». Но ведь заключенные, узнав о том, что на надзирателей напал враг, вряд ли пойдут биться за их свободу — страна же в 41-м шла на фронт в едином порыве.

* * *

Что же было до 41-го, откуда взялся этот единый дух веры? Какой была задумана советская жизнь, что в стране происходило? Давайте попробуем заглянуть в истоки советской власти, зададимся вопросом: что ее вызвало к жизни? До Октябрьской социалистической революции 1917 года была известная Февральская революция в том же году, А уже весной, выступая перед парламентом, премьер-министр Великобритании лорд Дэвид Ллойд Джордж (пресса тех лет называла этого человека «кучером Европы») заявил, что «Цель войны достигнута». Это заявление прозвучало в связи с сообщением о Февральской революции и свержении царя в России. Парламентарии Британии стоя аплодировали сказанному. Но если вся последующая риторика ненависти к России уже после Октябрьской революции была посвящена теме коммунистического строя, то почему же британский парламент так радовался свержению царя, отчего именно этот факт посчитал целью Первой мировой войны премьер-министр Англии? Здесь можно привести известные слова Клаузевица: «Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, т. е. оккупировать... Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабостью и действием раздоров. Достигнуть же этих слабых мест политического бытия можно лишь путем потрясения, которое проникло бы до самого сердца страны». Февральская революция до сердца проникла потому, прежде всего, что она лишила Россию традиционной государственности. Временное правительство не слышало чаяний народа, измотанного войной, непомерными земельными оброками и налогами крестьянства. Временное правительство вообще не было ориентировано на народ: оно смотрело в сторону Запада. Но присущий Западу индивидуализм не мог прижиться и не приживался в России, где испокон веков жил дух коллективизма и советов. Большевики же потому и смогли в итоге

прийти к власти, что они, в отличие от меньшевиков и эсеров, имели почву и опору в народе. Они были единственной силой, способной устранить причины массовых негодований: прекратить, наконец, войну, отдать землю крестьянам, власть — Советам. А главное — вывести страну из хаоса, восстановить государственность, порядок.

Давайте вспомним, что именно с Февральской революции начался распад страны. Когда всего лишь через семь месяцев к власти пришли большевики, Украина, Белоруссия, Грузия, Азербайджан, другие территории, которые входили в состав царской России, уже провозгласили свою независимость... Спустя 70 лет ситуация повторилась, и мы с вами уже сами были ее очевидцами... То есть в момент начала и в момент конца советской власти страна была одинаково разбита, рассыпана, ее растаскивали по кусочкам все кому ни лень... И более чем 90 лет назад, и совсем еще недавно, в конце прошлого века, Россию по предписанию Клаузевица и многих-многих других его последователей, которых достаточно много и сегодня, рушили изнутри, раздувая национальные конфликты. Здесь очень важно понимать, что до Февральской революции в многонациональной единой России таких конфликтов не было. Не было даже межрелигиозных войн, — люди верили по-разному и с уважением относились к вере друг друга, были едины. Давайте вспомним, сколько людей перебили католики, для того чтобы завоевать Европу. Вспомним Варфоломеевскую ночь: 10 тысяч убитых парижан, вспомним также гуситские войны. Ничего даже близко похожего в нашей стране не было. Путешественники из Европы изумлялись в XVI веке тому факту, что им в христианской стране попадаются на глаза мечети. Если в Европе встречалась католическая церковь — значит страна католическая и любая иная религия была запрещена под страхом инквизиции... Есть интересный факт: ислам как религия появился в IX—X веке. В России татары, башкиры, другие мусульманские народы праздновали

тысячелетие своей религии, а нынешние мусульмане Европы насчитывают всего-навсего столетие существования ислама. Потому что из поколения в поколение люди, насильно обращенные в католичество, к примеру в Испании передавали друг другу, кто они есть на самом деле. И только сто лет назад стало можно произнести это вслух: «мы мусульмане».

Повторюсь: Россия ничего подобного не позволяла, вопрос вероисповедания никогда не решался насильственным путем, а потому и не было на территории нашей страны межнациональных, межконфессиональных раздоров. Они начались также, как и гражданская война, по специальному, вспомним удачное слово, которое подобрал к теме Черчилль — «наущению»

Большевикам, по сути, удалось вновь собрать бывшее многонациональное имперское государство, заново выстроить все то, что «выронил» на своем пути Февраль 1917 года. Исключение составили только Прибалтика, Финляндия и Польша.

* * *

Предложу читателям внимательно сравнить две цитаты: «Англия в войне употребляла европейские государства как «отличную пехоту», — это было сказано в середине XIX века канцлером Германии Отто фон Бисмарком.

Цитата вторая: «Русские белогвардейцы сражались за наше дело. Эта истина станет неприятно чувствительной с того момента, как белые армии будут уничтожены и большевики установят свое господство на всем протяжении необъятной Российской империи», — так уже в конце второго десятилетия XX века заявил военный министр Англии Уинстон Черчилль.

Складывается ощущение, что подданный британской короны взялся иллюстрировать догадку немецкого канцлера новыми на тот момент времени историческими примерами.

Действительно, «добрая старая Англия» жила именно в такой стратегии, будучи, возможно, и убежденной в том, что однажды сформулировал Томас Карлейль: «Обязанность всех континентальных держав вести войны в интересах Англии». Первую мировую войну развязала Англия. Бурное развитие двух стран — России и Германии — перед войной было не в ее интересах. И если в начале Первой мировой войны роль «отличной пехоты» для Англии выполняла Франция, то дальше уже иная пошла «пехота». Разжигание непомерных appetitов Германии и бесконечно хитроумное и планомерное науськивание ее на Россию превратили немцев в «игрушечных солдатиков» Англии. Но и внутри самой России нашлась «отличная британская пехота» — это Белое движение.

Иной логики в прошедшей истории нет. Любая другая мотивация терпит поражение, как только мы начинаем всерьез задумываться над фактами. Задумаемся: Англия помогает революционерам в царской России и ликует, когда их дело побеждает. Царь свергнут. И буквально через год после этого та же Англия начинает так же рьяно помогать белогвардейцам, которые вслух декларируют (не важно сейчас, что ими движет на самом деле) необходимость возрождения именно царской России. Нет логики? В таком раскладе ее действительно нет. Но она абсолютно четко очерчена в другом: царская Россия или пролетарская — какая угодно — должна была быть, с точки зрения Англии, разломана на мелкие кусочки, состоять из обрубков, а ломать ее можно было, как мы с вами здесь уже говорили, легче всего изнутри.

Любая государственность — сила, потому, когда это было царское государство, — Англия помогала силам, воюющим против царского самодержавия. А когда к власти пришли большевики во главе с Лениным — та же Англия принялась поддерживать силы, борющиеся против них, потому, прежде всего, что именно от них исходило намерение восстановить государственность. И именно они и были той единственной реальной силой, которая могла и делала это.